

Мартиша Руш

Особые пристрастия
Короля

Мартиша Риш

Особые пристрастия короля

<https://litres.ru/74204753>

Аннотация

Я мечтала о ребенке и штампе в паспорте. Вместо этого в дверь моей дачи постучался сказочный король. Жаль, спросонья я приняла его за тракториста. Людовик принял меня за служанку. Я - ведьма, нареченная короля. И я способна открыть нужную дверь для целого мира. Вопрос в том, куда? Оказывается, у меня есть дар открывать двери туда, куда не нужно. Например, в другие миры. И в одном из них, я, кажется, потеряла подругу... #ведьма, #магия, #магические миры #главная_героиня_истории_женщина#попаданка

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

Женя

- Жеень, а тебя совсем не смущает, что сейчас не Святки и даже не зима?

- Зато полночь! – рыжеволосая девушка поправила очки на носу, - Ночь на Ивана Купала тоже считается колдовским временем. И потом, у нас есть валенок! Это уже половина успеха, я считаю.

- Вторая половина успеха на чердаке осталась?

- Понятия не имею. Я нашла только один. Зато, смотри, какой он шикарный, моль почти не погрызла, размер богатырский, - девушка покрутила в руках обувку, отчего с валенка слетело плотное облако пыли, - Думаю, сорок пятый, даже больше. Хорошо полетит, главное, чтобы не как тогда. Если в этот раз ничего не получится, второй оставим про запас, на зиму, Рит.

- Ну уж нет! - испуганно закричала подруга, - Я помню, как мы в прошлый раз с тобой в Святки гадали. Помнишь? Нас теперь половина дачного поселка ведьмами считает.

- Такое трудно забыть. Жаль, колдовства не получилось, и я все еще замуж не вышла, - брюнетка почесала кончик носа и чихнула.

- Это как сказать, - поправила прическу светловолосая Рита. Девушки уехали за город вечером в пятницу сразу с ра-

боты, и ещё не успели переодеться, - Михалыч теперь считает, что на него напали инопланетяне и чуть не утащили с собой. Твою туфельку он хранит на полке, на особо почетном месте, вместе с гвоздями. Ждет, когда вылезут иномирные гости. Пить бросил, работает, жена на него не нарадуется. На тебя почти молится, туфельку протирает тряпкой через день. Хорошо, что ты выбрала такую необычную, прозрачную.

- Просто ее было не жалко. Ужасная пара, носить совсем невозможно. Кстати, а как Михалыча зовут? Может быть, гадание всё-таки получилось?

- Не думаю.

- Почему?

- Скажи, пожалуйста, где ты найдешь суженого с именем Людовик? - картинно уперла руки в бока блондинка.

- Как? - рыжеволосая Женя захохотала, валенок чуть не вывалился из ее рук в траву, - Почему Людовик?

- Его родители увлекались темой Французской революции. Оба преподавали историю. Лучше просто не спрашивай, как они называли остальных детей. У Людовика есть еще сестра Мария-Антуанетта. В библиотеке работает. Ее там Марией Антоновной из уважения зовут.

- Бедная женщина! Да, с такими данными мне замуж выйти не дано. Людовик! Может, во французское консульство на работу устроиться?
- С твоим дипломом - только туда. Первым зоотехником консульства! Потому что других там просто не будет.

- Ну, всё же попробовать-то можно? Я еще в латыни разбираюсь немного.

Женя покачала валенок в руке, явно примериваясь, как бы его закинуть подальше. Они стояли на перекрестке двух сельских дорог.

- Удачи! Зная твою меткость, я, пожалуй, отойду подальше, пока ты меня саму валенком не пришибла.

- Бросаю! Смотри, куда упадёт!

- Смотрю!

- Суженый, ряженный, явись ко мне... Как там дальше? Жду любого! Ты и так задержался!

Девушка раскрутилась на одной ноге. Юбка взлетела вверх, как у первобытной колдуньи, в лесу притихли птицы, а озерцо разгорелось синим, но за камышами девушкам его было не видно. Пальцы Жени разжались. Валенки отправились в свой первый и, вероятно, последний полет по невероятной кривой и скрылись во тьме. Где-то там, слышались крики.

- К оружию! Напали на свиту милорда! Он ранен!

Девушки заозирались. Рита вздрогнула и первая подала голос.

- Ты слышала?

- Ага. Это место такое. Здесь бывает что-то не то слышится. Звуковая волна неправильно расходится по поверхности озера, так моя соседка говорит. Тут раньше ведьма жила.

- Когда это было?

- Давно... Ты не видела, куда упал валенок?

- Куда-то туда, - неопределённо показала рукой Рита, -

Темно как.

- Сейчас точно не найдем, в траве не видно ничего. Зимой гадать было проще, снег белый кругом.

- Михалыч, пришибленный туфлей, лежит, - продолжила ее подруга, - место падения артефакта обозначает. Такое фиг не заметишь. Пошли в дом чай пить, утром поищешь. Как будто заржала лошадь соседа и девушки, не сговариваясь, рванули к дому.

Людовик

На поверхности пруда проступило отражение красавца мужчины в полном походном доспехе. Высокие скулы, точеный профиль, изумленный взгляд искристых голубых глаз, длинные волосы собраны на затылке. Его голову украшала диадема, а в широкой кисти был зажат меч, эфес освящали руны древних. Второй рукой он потирал ушибленное бедро. Конь сбросил своего седока и теперь щипал веточки.

Лучники растворились в лесу, оставшаяся свита окружила молодого короля плотным кольцом. Взгляды всех были обращены в землю, туда, где покоился с миром огромный сапог, наследие орков, если не гоблинов. Туго свитая шерсть, диковинная подошва из мягкой кожи, очевидно, гидры, уж больно лоснится, крупная паутина со скелетиком бывшего владельца в центре.

- Жуть, - потрянул головой оруженосец.

- Где колдун? - милорд опустил на корточки перед неизвестным артефактом и тронул его сухой веткой.

Валенок рухнул на бок из него выкатился тонкий, скрученный в комок папирус. Прекрасный образец желтой прессы, который годится только для набивки обуви в конце сезона или в качестве сборника страшилок для чувствительных особ. Чего только стоят броские заголовки: "Проклятие диареи", "Убийство десятерых лапами йети", "Ведьмы над городом". К счастью, никто не мог понять странных литер, но сами за себя говорили жутковатые картинки.

- Он немного задержался в таверне. Хотел нас нагнать до Сизого перевала.

- Пусть явится ко мне немедленно. Отправь гонца, скажи, дело срочное, на нас наслали проклятие. До Сизого перевала не дойти, привал устроим прямо тут, рядом.

Ночь плотным одеялом накрыла дорогу. Через некоторое время к полыхающему костру поспешили вернуться лучники.

- Мы никого не нашли, и следов нет.

- Не с неба же это свалилось! - взревел молодой король, - Должны быть следы. Не мне вас учить, как искать в лесу. Только если... Нет, не может такого быть. Не может пророчество исполниться таким вот образом!

Свита Людовика словно закаменела, все головы были обращены к старому валенку. Для него это был, определенно, знаменательный день. Чтобы на излете обувной карьеры и

стать значимым артефактом! Оруженосец задумчиво нацелился мечом на обувь.

- Это ж если у будущей королевы такая нога, то каких размеров у ней все остальное, милорд?

- Судя по гравюрам, она еще и колдовка из самых что ни на есть лютых, - нервно передернул плечами крепкий с виду воин и заоглядывался по сторонам, - может, она того? На метле пролетала?

Король приставил руку ко лбу и пристально осмотрел вершины раскидистых сосен, словно бы где-то там действительно могла сидеть жуткая черная ведьма, наострив уши.

- Какая бы жена ни была, а все равно это подарок богов во имя исполнения пророчества, - нервно произнес король, - Высокий рост женщины, определенно, даст силу потомку. Черная магия тоже может быть обращена во благо – истребим какую-нибудь нечисть. Выделю жене охотничьи угодья, скажем, в Жуткой пустоши, в брошенных землях. Ей там понравится, я уверен. Можно даже замок тот отделать по ее вкусу.

- Что, если родится девочка?
 - Не дай-то, боги, - покачал головою красавец.

Глава 2

Женя

Мы с Ритой устроились на кухне. Пока что это была единственная комната, которую я успела разобрать. Домик мне достался в подарок от тетки. И чего здесь только не было! Целый ворох старинных вещей: газовая люстра, прялка с колесом, настоящие, вручную тканые, половички, гора чугунных приспособлений неизвестного предназначения. Многое я, безусловно, оставлю, отреставрирую и буду использовать. Например, медный таз. Как можно иметь домик за городом и не иметь медного таза? В нем я обязательно стану варить осенью варенье из яблочек, благо сад здесь большой. Яблонь здесь посажены всех возможных сортов. А перед тем, как уехать за границу, тетка отписала этот дом и сад мне, своей любимой и единственной племяннице. Ей самой они достались в качестве отступных от третьего мужа, кажется. Или от четвертого? В любом случае, я считаю, он еще дешево отдался после всех их скандалов и дележки люстр и мебели. В Испанию тетя уехала выходить замуж точно в пятый раз. Это я помню.

В этом доме тетя почти не жила, успела только сад облагородить и умотала навсегда. Она все мне отдала, чтобы не пропали ее садоводческие усилия. Мне бы тоже на ее месте было жалко и яблонь, и сформированных кустом слив, и аб-

рикосового сада. Но желание выйти замуж у тети перевесило.

Жаль только, меня саму замуж никто не берет, это даже обидно. Вроде бы все у меня, как надо. Может быть, не эталонная красавица, но очень даже симпатичная, образованная, рост у меня небольшой. Говорят, мужчины таких девушек любят, но, увы, не меня. Да я, может быть, и не переживала бы особо. Подумаешь, не берут, подожду еще чуточку. Вот только моя доктор говорит, что времени у меня почти не осталось ни на замужество, ни на все остальное. Нет, я не больна в общем смысле этого слова, и помирать не собираюсь. Только организм требует беременности и чуточку сходит сума. Если я планирую хоть когда-нибудь завести ребенка, то нужно это делать сейчас. Потом, скорее всего, не получится.

Детей я хочу, только не планировала заводить их вот так сразу, когда я нахожусь на пике своей карьеры, и она уверенно ползет в гору. Да и платят мне очень недурно, правда, основной доход я получаю в конверте. И останусь я одна без декретных с младенчиком на руках. Накопления у меня есть, проживу, конечно, и неплохо, на крайний случай можно будет няню нанять. Но мать! Все упирается в мою мать. Она женщина старой закалки, учитель литературы. Родить вне брака – это как плевок в ее прекрасную душу. Хуже даже не то, что она обидится, а то что гарантированно сляжет от горя. Вот если я выйду замуж, заведу ребенка, а потом разведусь – это будет уже лучше. Весь ее праведный гнев бу-

дет обращен на "нерадивого мужа". Уж точно лучше, когда женщина гневается, чем, когда она скорбит. Для здоровья полезнее.

Еще лучше будет, если я скажу маме, что овдовела. Так ведь тоже бывает? Молодая вдова с младенчиком на руках – это очень романтично. Главное, штамп о разводе ей не показывать. А вот штамп о заключении брака мама наверняка проверит, да и свадьбу приличную нужно организовать.

Времени не так уж много осталось. С организацией свадьбы я разберусь, дело за малым – найти жениха. Вот с этим как раз и возникла основная проблема, я же не хочу завести ребенка не пойми от кого? Нет, везде и во всем нужно действовать с умом. В любовь я не особенно верю. Мне вполне достаточно выйти замуж за здорового, умного, красивого и успешного мужчину, желательно ровесника или чуть старше. Раз уж речь не идет о любви, то это не так уж и много. Вопрос только в том, где мне такого мужчину найти и как исхитриться сделать его своим мужем? Хотя бы ненадолго, чтобы маму порадовать и завести ребенка. Дальше – как получится, так и будет, не люблю заранее переживать о таких мелочах. Жизнь – штука непредсказуемая и потому замечательная. Я с наслаждением вытянула под столом ноги в пушистых тапочках. Рита тихонько стащила еще один кусок куриного пирога с большого блюда.

- Вообще-то я собиралась худеть! Это все ты виновата.
- Не я, а Тома. Это ей принадлежит пекарня на «пяточке».

- Гнездо соблазна и разврата, а не пекарня. Неделя в деревне, и я не влезу ни в одно платье. От этих пирогов просто невозможно отказаться, и зачем она кладёт в них так много начинки?

- Здесь все свои, вот она и старается, чтобы покупали. Завтра клубничную запеканку возьмем.

- Нет! - подскочила подруга, - Никаких запеканок. Только если небольшой кусочек, просто попробовать.

- Меньше целого пирога покупать здесь не принято, решат, что нам не понравилось.

- Это ужасно. Возьмем тогда еще и грибную кулебяку, раз уж терять все равно нечего. Я к ней как раз сегодня примеривалась.

- Кулебяку испечем сами, я завтра хочу за грибами сходить.

- Хорошее дело, - Рита откусила кусочек пирога и чуть не заурчала от удовольствия, - Слушай, а кому раньше принадлежал этот дом, ты случайно не знаешь? Я имею в виду до того, как его прибрала к рукам твоя тетя?

- Ее мужу. Третьему или четвертому по счету, я никак не могу вспомнить. Он был эзотериком.

- Кем?

- Считай, что колдуном.

- Ясно.

Людовик

Король разгребал угли костра мечом, когда к месту при-
вала явился колдун. Точнее, его притащили лучники почти
волоком, взяв под руки, по одному бравому парню с каждой
стороны. Людовик озадаченно приподнял бровь. Другой бы
пал ниц, закономерно опасаясь королевского гнева. Но Ру-
фус только переступил с ноги на ногу и счастливо улыбнулся.

- Милорд!

- Чтоб тебе, - весьма хмуро произнес молодой парень. По
всему выходило, что колдун пьян, как и всегда, когда дохо-
дило до дела. Мертвецки пьян, вдрызг, так, что и на ногах
стоять сам толком не может. Выпороть бы его, а еще лучше
казнить. Найти бы другого, да где? Придётся терпеть выход-
ки этого, по крайней мере, пока пророчество не исполнится.

- И мне тоже, конечно. Я нисколько не против. Но сегодня
судьба определенно сыграла на вашей стороне.

- На моей стороне?! - король взревел, как рассерженный
бык, и ткнул острием меча в валенок.

- Не тужелька, конечно. И пахнет странно. Но паук! Вы
видели этого паука? Это символ мужа, ваш символ. Верный
знак власти и злата!

- Труп паука, - поправил его король.

- Какая досада. Вам грозит ... Смерть. Скорее всего от яда,
- колдун опустил на землю и смело поддел дохлого чердач-
ного паучка ногтем, - Но зато выходит, нареченная ваша –
колдунья.

- Это во благо? Скольких детей она подарит трону?

- То зависит от вас, - он поудобнее устроился на земле, перекинул через плечо обманную бороду, развернул газету, выпавшую из валенка и углубился в чтение желтой прессы. В отличие от других он мог разбирать литеры иномирного текста, то и дело поляну сотрясал громкий хохот волшебника. Порой он требовал еды или питья.

- Восхитительно. Еще час, и я сам пойду открывать портал в земное отделение связи за этим, как его? Реамотоидизидом! - Король украдкой вознес молитву богам, - А где продолжение?

- Это все, что попало нам в руки, - прошептал страж.

- Кошмар! На самом интересном месте. И подписку здесь не оформить.

- Нечистое место в лесу! - опомнился король, - Мы современные люди! Десятый век после великой битвы идет.

- Да-да, - старик почесал бороду и свел вместе кустистые брови. Правая чуть отклеилась. На нее вечно не хватало достаточно волшебства.

- Где мне суждено встретить свою нареченную? - скопился на огромный валенок король.

Колдун отложил в сторону пергамент, нахмурился

- Дева из пророчества находится в другом мире.

- Вот как? - Людовик немного приободрился, - И каков ее мир?

- Там не ведают титулов, приличий, почти исчерпано волшебство, все известные расы смешались между собой. Люди

не держат скота при доме, не сеют посевов. Царит беспорядок и хаос. В самых сытых уголках мира вода отравлена, а в воздухе повис смог.

- Это преисподняя? Моя нареченная демоница?! - вско-
чил на ноги молодой король, впервые выдержка ему измени-
ла.

- Колдовка, я полагаю.

- Но как же? - сощурился Людовик, - Если силы волшеб-
ства почти покинули ее мир?

- Для ведьм это мало что изменило. Истинная колдунья
способна создать из ничего все. Трагедию, счастье, еду для
целой семьи, интригу. Или ребенка.

- Дева подарит моему роду желанного наследника?

- Дни ее материнства сочтены. Вам следует торопиться,
милорд.

- Ты сможешь открыть портал?

- Разумеется. Но только не тут.

- А где? Все мои земли в твоём распоряжении! Если нуж-
но, я готов отправиться в мертвую пустошь

- Это ни к чему, уж лучше вернемся в трактир.

- Ты опять за свое?! - потянулся за мечом красавец.

- Задний двор трактира граничит с расщелиной в скалах.

Тропа поднимается в гору между коровником и курятником.
Эти животные – символы плодородия. Лучший знак!

- И то верно. Какая она, моя нареченная? - голос короля
чуть дрогнул. Он привык к поединкам, победам и славе. Но

не знал, как справиться с колдовкой, иномирной дикаркой.

- Лукава, умна, знает толк в книгах, своевольна. Не носит платка на голове, любит наряжаться в мужскую одежду или короткие платья, от одного вида которых смутились бы все ваши воины.

- С этим можно хоть что-нибудь сделать?

- Я постараюсь. Мы вернемся трактир, и пока я буду занят обрядом, вы отправитесь на поиски ммм перьев из хвоста филина. Прошлогодних. Без этого нам будет никак не обойтись. Постарайтесь управиться к рассвету, иначе пророчеству не суждено сбыться.

- Я сделаю все, что должен. И прикажу сшить для будущей королевы скромное платье.

- Непременно! Я почти уверен, что вам удастся уговорить ее одеться в него.

- Покажи мне ее. Я хочу заранее знать, сколько воли мне потребуется для того, чтоб выполнить долг мужа с этой женщиной.

- Вам понадобится зеркало, милорд.

Глава 3

Женя

Спальню я выбрала себе на втором этаже. Тут есть большой шкаф и зеркало во всю стену. Пока Рита возится в кухне, я решила разобрать вещи. Чемодан не слишком туго набит, гардероб я собирала исключительно с учетом деревенских реалий. Вряд ли мне здесь встретится принц на белом коне. Скорее уж, пастух, нечего и губу раскатывать.

Я раскрыла деревянные створы шкафа. Внутри просторно и чисто, плечики висят, вот они необычные – поверх белого плотного материала выточены узоры. Я сначала решила, что это пластмасса, но, когда взяла в руку, почувствовала – тяжеленькие. Может, это такое странное дерево или кость? Да, на слоновую кость очень похоже. Сколько же они могут стоить? И резьба очень симпатичная – переплетение цветов и лиан. Рите надо будет не забыть показать, чувствую, дом преподнесёт мне еще немало сюрпризов.

Я оглянулась на кровать, вот она самая простая, как раз для девичьей светелки – узкая, жесткая, покрывалом накрыта, по низу идет кружевной подзор. Совсем так же, как в доме моей родной бабушки, я даже улыбнулась от воспоминаний. Провела рукой по гладкому изголовью. Только бы во сне с этой кровати не рухнуть, все-таки слишком узкая. Может, другую купить, пошире и подлиннее? Подумаю, а пока раз-

ложу вещи.

Одно-единственное приличное офисное платье перекинуто через спинку кресла, я в нем и приехала. Ноутбук стоит на столе. Одним углом он подпер подсвечник, другим справочник лекарственных трав, который я привезла с собою. Хочу что-нибудь потом пособирать для работы, хотя бы ту же ромашку или полынь. Когда по углам развешаны пучки трав – это хорошо. И смотрится красиво, и толк от них есть. В особенности я люблю полынь, она так пахнет приятно, чем-то необычным, волшебным.

В чемодане остался купальник, чтобы ходить на речку. Несколько старых рубашек для уборки в доме, джинсы, футболки, цветастая пижама, вот и все. Я повесила вещи на плечики и даже засмеялась про себя, они выглядят будто из разных миров. Мои джинсы и вот эти резные завитушки на костяных плечиках, как это сочетается? Даже захотелось сшить себе нарядное платье с рюшами у портной, оно украсит плечики.

Завтра с утра пораньше обязательно схожу за грибами. Испеку настоящий деревенский пирог или несколько. Интересно, местные что-нибудь продают, например, картошку? Обожаю шаньги – такие небольшие открытые пироги со всякой всячиной и картошкой.

Людовик

Сминая кусты, подлесок и дикие травы, конница вырвалась на окраину поля. Шкуры лошадей сияют, их мускулы

налиты мощью и силой, отливают золотом и самоцветами пряжки на баснословно дорогих седлах. Изумрудный плащ молодого Короля виден издалека. Он скачет первым на гнедом жеребце. Молодой, статный, красивый, немного смущённый, он то и дело тянется рукой к поясной сумке, проверяет крепость замка. Там лежит сокровенный подарок для будущей королевы – ожерелье из крупных самоцветов, каждый размером с птичье яйцо и стоит как небольшой город.

Мужчина выпрямил спину, расправил широченные плечи, в его глазах нет страха, только решимость. Впереди – главный, решающий бой. Король привык всегда действовать открыто и честно, верить в только себя, свой меч, в свою волю, в свою решимость и силу. Да только сегодня его оружием станут подкуп и коварство.

Голос колдуна громоподобно звенит в ушах, призывает почти к бесчестью во имя брака. Только бы ничего не перепутать! Сколько ценных подсказок дал старый маг: "Вы хороши, как роса", "Ваш голос напоминает мне соловьиную трель", "Вы -- хмельной мед, лишаящий возможности думать". И главный, решающий, сокрушительный удар будущей битвы - "Я свожу тебя на Бали!"
Знать бы еще, где те Бали находятся! Колдун мямлил что-то про белый песок, море и деревья с листьями исключительно у вершин. Так и не рассказал, старый черт, что там рядом находится.

- А вокруг - никого!

- Никого?

- Совсем никого! Море на берег накатывает, пальмы листиками перебирают и все. Изредка кокос, это такой крупный орех, на землю бахнется и все. Ни коров нет, ни лошадей, никого!

- Голая безжизненная пустошь, где невозможно сеять, выращивать скот, строить замки. Очевидно, проклятое богами место. Ты уверен, что моя нареченная хочет там побывать?

- Абсолютно уверен!

- Что ж, я свожу ее в безжизненную пустошь.

- Только ей не говорите, что это та самая пустошь. Повесьте на дерево вывеску "Бали". У женщин с картами туго, я уверен, ваша нареченная не заметит обмана.

- Ну-ну.

Вряд ли обман будущей жены так просто сойдет с рук. Если он не оправдает ее ожиданий, то колдовка может в пыль обратить или горбуном сделать. Впрочем, король покосился на шерстяной башмачок суженой, пристегнутый к седлу, жена таких размеров горбуном может сделать и без всякого колдовства. Одной легкой пощечины хватит, чтобы свернуть ему шею. Нет, с нареченной нужно поступать осторожно, не ровен час чем обидеть, можно и лишиться головы.

Впереди показались разномастные крыши большого села. Черепичные, соломенные, зеленеющие травой. Отряд прошел стороной, обогнув село полукругом. Вон и скала показалась, а перед нею трактир и особая гордость его радушного хозяина – каменные здания птичника и коровника. Такие

мало кто может себе позволить, но трактир богат и славится на всю округу пивом, элем, сбитнем на травах, а также целебной родниковой водой. Встреча с нареченной все ближе. По спине храброго короля пробежал табун мурашек, задорно цокая копытами по его гордости и мужскому достоинству.

- Милорд, вам надлежит совершить подвиг во имя семейного счастья. Необходимо добыть...

- Я помню, прошлогоднее перо из хвоста совы. За ним я отправлю лучников.

- И это тоже. Отправьте сразу всех воинов, чтобы мне никто не мешал отдыхать, то есть творить подготовку к судьбоносному ритуалу в трактире.

- Безусловно, если это будет на пользу.

- Мне понадобится мешочек золота. Без этого никак не обойтись. Вы же хотите, чтобы портал раскрылся, и дева из пророчества показалась вам на рассвете? Во всей своей красе, я имею в виду.

- Хочу, - отрешенно произнес молодой мужчина и чуть дрогнул плечом.

- Вот! Золото просто необходимо. Девы всегда хорошо идут на его запах.

- Этого хватит? - Король перебросил в руки колдуна увесистый мешочек из замши. Мешочек просвистел мимо раскрытой ладони и бахнулся в грязь.

- В следующий раз все самое ценное, милорд, давайте мне в руки!

Парень неловко слез с седла, подобрал плащ, приклеил на место кустистую бровь, поднял кошель, взвесил его на ладони и хмыкнул.

- Достаточно?

- Вполне, милорд! На пару бочонков так точно. Езжайте смело и ни о чем не волнуйтесь. Встретимся в полдень где-нибудь тут.

- Куда ехать? Перья добудут воины. Ты говорил, дева должна выйти из скалы на рассвете!

- К полудню будет надежней, - парень еще раз взвесил кошель на ладони, - Перья – это не самое главное. Вам нужен букет.

- Что это?

- Такой большой пучок из цветов. Наберите васильков для него. И побольше. Это очень полезная штука, по своему опыту говорю.

- Полезная? Чем могут оказаться полезны невзрачные цветы?

- Ведьма отвлечется на цветы. А потом, если и рассердится, то лупить вас станет букетом, а не чем-то более тяжелым. Это не больно и почти не унижительно.

- Вот как?

- К portalу вы пойдете один и без оружия, имейте это в виду, милорд. В одной простой рубашке и штанах, чтобы подтвердить свою добрую волю.

- Без меча? А если сюда нагрянут таэльцы? В приграничье

ни на секунду нельзя быть спокойным!

- Будем надеяться на добрую волю богов. Идите, милорд и до рассвета точно не возвращайтесь, - парень вновь закинул надоедливую бороду на плечо, - Я тороплюсь в трактир. Золото жжет мне пальцы. Буду колдовать и молиться о грядущем великом событии всю ночь напролет.

- Возьми хоть медяк на похлебку и ломоть хлеба, - крикнул Людовик удаляющемуся к таверне колдуну.

- Это лишнее, мой король! Ради успеха я выдержу пост.

- Святой! - покачал головой король, - Так спешить на пост и молитву.

 Женька

 Встала от того, что лицо пощекотал лучик раннего солнца. Даже глаза открывать не хочется. Я сладко потянулась, раскинула руки и рискнула перевернуться на живот, чтобы спрятать от солнца лицо. Кровать оказалось не только узкой, но еще и подлой. Бумс! И я уже лежу на полу в позе пришибленной лягушки. Лапки во все стороны торчат, пижама задралась к шее. Глаза всё-таки пришлось открыть.

Надеюсь, Ритка не услышала грохота от падения моего брэнного тела и не проснулась! Объясняйся потом, что случилось, и почему я лежу на полу. Может, я тут сплю! Нравится мне так. Решила вести здоровый образ жизни. Говорят, спать на жёстком очень полезно для спины.
 Я прислушалась, нет, вроде бы, никто не бежит и не ругается, что его разбудили в такую рань. Я проморгалась, обвела потолок

глазами. Станным мужчиной был не то третий, не то четвертый муж моей тети, от которого достался нам этот дом. Вокруг люстры узор из рун, буквы странного алфавита, может быть, даже проклятия или призыв темных сил. Одно радует, что я ни во что это не верю.

Ладно, если уж я проснулась, значит нужно позавтракать, а потом сразу же идти за грибами в окрестный лесочек. Если повезет, наберу хотя бы лисичек, а может, и пару боровиков. Целую неделю шли дожди, грибов должно быть много. Очень хочется кулебяки. Еще бы картошечки молодой раздобыть у местных. Сейчас есть сорта, которые очень рано можно выкапывать.

Я встала, распахнула дверцы шкафа. Как же в моем новом доме все красиво устроено. Вчера я не заметила полочек внутри шкафа на стенке. Еще думала, куда бы пристроить носки и заколки для волос. А сейчас разглядела, они тоже резные, из кости, как плечики для одежды. По форме только немного другие, больше напоминают переплетённые веточки, которые сами собой выросли и закрепились на стенке.

Из одежды я выбрала рубашку, косынку и джинсы, на ноги натяну кроссовки. Хорошо бы надеть сапоги, чтобы идти в лес, но я напрочь забыла их купить. Повезет, если тут в дачном поселке окажется хозяйственный магазин.

На цыпочках, чтобы не разбудить подругу, я спустилась вниз по узкой скрипучей лестнице, пробралась на кухню. Позавтракаю, чем бог послал. В холодильнике с дарами

небес оказалось не густо: кусочек изрядно подсохшего сыра, одна сосиска, странного вида булка. Пирог мы слопали еще вчера. Зачем Рита убрала хлеб в холодильник – никому не известно. Может, хотела себе на утро припрятать? Да нет, мы обычно все делим поровну. Я разделила добычу на две равные половины. Полсосиски, полкуска хлеба, сыр я благородно оставила подруге. Такой только жарить, а мне зажигать плиту сейчас лень. Бутылочка минералки чудесно дополнила завтрак, чайник я тоже поленилась погреть.

Теперь можно идти за грибами. Корзину бы еще раздобыть, в пакете их нести как-то уж совсем не серьезно, сомнутся еще. Да и потом, здесь же лето и дача. А на даче обязательно должна быть корзина, тем более, в доме куча разных старинных вещей. Нужно только как следует поискать в кладовке, и что-нибудь похожее на лукошко я непременно найду.

Я сунула в карман телефон, связку ключей от дома, мелочь из кошелька и банковскую карту. Бумажных денег у меня при себе нет. Но, даже если в деревне не найдется терминал, наверняка можно будет перевести деньги по номеру телефона. По крайней мере на трассе я покупаю ягоды именно так.

Потуже зашнуровала кроссовки и пошла наводить ревизию в ближайшей кладовке. Вчера в ней я нашла чугунную сковороду, добрый знак, как мне кажется. Завернула в коридор. Вот это уже интересно, вчера была одна дверь в кладов-

ку, сегодня их уже две. И что характерно, совершенно одинаковых, даже узор сучков один в один совпадает. Вроде полет с кровати прошел довольно удачно, треснулась об пол я не головой, а даже наоборот, попой. И грибы я еще не успела не то что приготовить, а даже собрать. Может, минералка была просроченной? Или сосиска? Так вчера их вроде ели, и двери тогда не двоились. Я потрясла головой. Двери в одну не слиплись, их все так же две. И за одной из них я, кажется, слышу голос. Мало мне того, что двери дwoятся, теперь я еще и голос из-за одной из них слышу.

Нет, ранний подъём ни до чего хорошего не доводит. Сколько раз проверяла. Стоит только рано встать, как обязательно что-то плохое случится. Например, попадёшь на работу. Или вот как сейчас.

Я потянула на себя левую дверь. За ней оказалась кладовка. А вот из-за второй слышались раскаты глубокого баса.

- Нежнее, милорд.

- Не выходит!

- Обязательно выйдет.

- Потряси еще кошельком. Позвени, я сказал. Что-то он совсем не звенит? А ну, покажи!

- Не стоит, милорд.

За дверью завелся трактор и подозрительно быстро заглох. Вот теперь все понятно.

- Где все золото?! Ты обещал приманить на запах золота деву!

Сейчас я выйду и доступно объясню, что рядом с моим домом поутру ругаться, вызывать проституток и ремонтировать технику – очень плохая идея. Как я вчера не заметила, что в доме есть вторая дверь в сад? Вот что значит, устала. Я потянулась было к ручке. И щеколды на ней нет! Мы что, всю ночь провели с открытой дверью?

Глава 4

Людовик

Дивная была ночь, последняя в моей вольной жизни. Звезды так ярко светили на небе, пока я один бродил по полю, выискивая голубые цветы, дар для моей нареченной. Туман ластился к сапогам, обнимал меня, силясь удержать на месте. Верный спутник, кованный меч, надежно покоился в ножнах. Не будет больше воли, не будет славных побед, пророчество должно исполниться, я обязан жениться во что бы то ни стало. И жениться мне надлежит на ведьме.

Проклятье богов! Почему только они послали мне такую невесту? Огромную, просто гигантскую женщину, злобную, судя по тем обрывкам гравюр, которые вывалились наружу из ее сапога. Я стану посмешищем всего своего королевства, если, конечно, сумею уговорить ее выйти за себя замуж. Об этом стоит молиться. Искренне надеюсь, нареченная согласится. Иначе будущее мне сулит еще худший позор, чем ТАКАЯ жена.

Я откинул прядку со лба, волосы давно отросли, мешают, неплохо бы заплести их в косу, да только шнурок пришлось использовать для букета. Стричь волосы нельзя – таков обет во имя исполнения предначертанного. И я не хочу даже думать о том, что случится, если пророчество не исполнится!
Я набрал большую охапку цветов и вернулся

к месту привала. Мой конь мерно хрустит травой, отдыхает на привязи. Оруженосец, которого оставили здесь для пригляда за лошадьми, потупил глаза, стоило ему заметить меня. Все мои воины смущены, стыдятся того, что должно случиться.
Ну почему моя нареченная именно такая? Чем я настолько разгневал богов? Еще и бесстыдница, носит мужские одежды.

- Милорд, дадут боги, ваш брак не продлится долго. Всякое может быть, - я покачал головой и нашел в себе силы на то, чтоб улыбнуться.

- Ошибаешься, ведьмы долго живут. Их никакая хворь не берет. Холера сама испугается, когда встретится с моей нареченной! Сбежит за море, жаль, не в соседнее королевство! - я досадливо пнул ногой по гигантскому сапогу. От удара из него выпала мумия мыши. Оруженосец подсветил серую шкурку факелом и тяжело вздохнул.

- Прикажете выкинуть это?

- Ты что? Вдруг эта мышь ценна для ведьмы? Не зря же она хранила её столько времени в своем башмаке? Вон, даже плесенью с правого бока покрылась!

- А с левого припылилась.

- Заверни в платок. Вот, держи. Этот с монограммой и кружевом, чтоб уж наверняка не обиделась.

Оруженосец склонился над почавшим зверьком - какая же всё-таки мерзость! - перевернул его и накрыл моим лучшим платком из батиста. Этот платок сами феи плели по моему

заказу в призрачном лесу.

- Эта мышь – мальчик, возможно ваш предшественник.

- Что ты имеешь в виду?

- Ведьма могла обратить в мышь предыдущего жениха, да прихлопнула ненароком, а может, кот задушил. Коту же не объяснишь, кто перед ним – мышь или зачарованный принц. Потом ведьма наверняка пожалела, да сохранила тельце жениха на память, чтоб изредка на него любоваться. Только почему в сапоге? Я вот этого не пойму. Наверное, чтоб показать, где было его место – под пяткой.

Я только вздохнул. Что тут скажешь? Не сам же мышь издох? Да и зачем хранить дохлого зверька в своем доме? Тем более, в обуви? Странные привычки у ведьмы, не представляю, во что она превратит мой дворец! Может, ей сходу подарить замок в Пустоши? Говорят, все женщины падки на подарки, может, и ведьмы тоже? Пускай там живет после первой брачной ночи. Или ночей. Я невольно поёжился. Да, замком я готов пожертвовать ради дворца. Лучше отдать меньшее добровольно, чем остаться, как этот мышь. Пожранным молю в шерстяном сапоге.

- Уверен, ты можешь оказаться прав.

- Будем надеяться на худшее. Для нее.

- Пусть только родит наследника.

- Ваше имя будет овеяно славой невиданной храбрости, если вам удастся осуществить свое брачное право.

- Скорее уж, долг перед родом и страной

- Зато у вас родятся сильные дети.

- Ребенок. Сын. Если он хоть что-нибудь унаследует от своей матери, то моим наследником будет славный король. Истинный великан.

- Пусть сбудутся ваши слова! Во славу богов, во имя чести и доблести величайшего рода, вашего рода, милорд.

К рассвету стражники добыли несколько перьев. Судя по виду добычи, они отобрали их у совы в честном бою. Обмусоленные, грязные, надкусанные.

- Все, что нашли, милорд, - покаянно сообщил лучник, - Сова оказала сопротивление вашей воле, тварь неразумная. Мы пытались доказать ваше право на этот лес и даже готовы были совершить мену. Не согласилась. А до дупла подняться по стволу нам не удалось.

- И что в итоге?

- Собрали те, что были под деревом.

- Будем надеяться, это устроит колдуна, - я с величайшим сомнением покосился на чахлый пучок.

Черт знает, из какого места совы выпали эти перья. Может, из хвоста, а может, из крыльев.
Я пристроил в свою седельную сумку сапог,дохлую мышь, эти чертовы перья. Букет взял в руку. Конь, мерзавец, извернулся и надкусил добрую половину васильков. Похоже, ему они тоже при-
шлись по вкусу. Дьявольское отродье! Точно такое же, как и моя будущая жена. Ничего, хуже уже точно не будет. И второй раз блуждать по полю в поисках васильков я не пойду,

слишком велик соблазн сбежать из королевства подальше от грядущей свадьбы.

Через час мы спустились с холма к трактиру. Колдун встретил нас у колодца. Бледный весь, на ногах еле держится, под глазами старика залегли глубокие тени. Сразу видно, молился всю ночь, а то и вовсе сражался с бесами. Да, это вероятней, вон как руки дрожат. У меня также бывает на излете сражения, когда пальцы устают держать меч.

На всякий случай, я все же подъехал к нему поближе и вдохнул глубоко. Потянуло травами, дымом и гарью. Запах самой преисподней. Вон и плащ у старика подпален, напрасно я в нем усомнился.

- Утро не задалось, ык, - как обычно он странно поздоровался, - Я свалился в камин, милорд.

- Держи перья, все, как ты просил, колдун.

- Перья? - вытаращил глаза старик и провел пальцами по своим бровям. Старый черт, никак память начал терять?

- Перья, они были нужны тебе для обряда, - я сунул ему весь пучок в руку, - Прошлогодние.

- Фу! Где вы их достали? - старик вышвырнул перья и брезгливо отер руку о кожуру моего коня.

- Ты что творишь? Мои воины потратили всю ночь, чтобы добыть эти перья!

- Я? - колдун качнулся из стороны в сторону, - Я вознес подношение местным бесам. А вы что подумали, милорд?

- Ты вытер руку о лошадь своего Короля!

- Вам показалось, милорд, я просто погладил эту чудесную тварь. Боевой конь! Прикоснуться к нему уже счастье. Простите, сушит горло с утра, - колдун припал ртом к ведру воды, сделал несколько глубоких глотков, - Ночь была долгой и непростой. Не всем же по кустам за перьями лазать. Кто-то должен был и помолиться как следует. Всю ночь бился с зелёным змием, пока не рухнул в камин. Хорошо, трактирщик меня потушил пивом.

- Ты победил, я надеюсь?

- Естественно, милорд. Вы во мне сомневаетесь?

- Нисколько.

- Тогда советую спешиться на землю с коня и принять омовение. К ведьме следует являться чистым душою и телом.

- Чистым? Ты в этом уверен? Здесь же нет бани.

- Телом точно, душой не обязательно. Разумное количество nepотpeбных мыслей даже желательно.

Я спрыгнул на землю и встал у колодца. Вода в нем, конечно же, ледяная. Может, колдуну хватит магии, чтоб согреть пару ведер? Не зря же я ему плачу золотом за службу.

- Снимайте плащ, кожаный доспех тоже. Штаны пускай кто-нибудь стирает. И рубашку. Сапоги бы протереть, женщины того мира ненавидят грязную обувь. Только рискуни заглянуть в дом к такой женщине в грязных сапогах – прибьет. Я проверял, мне не понравилось. Чуть голову не открутила, но ничего, я ее поставил быстро на место.

- Голову?

- Ага, ее самую.

- Я не могу раздеться донага здесь, где все меня видят.

- Ваша воля, милорд. Снимите хотя бы плащ и доспех, он точно вам не понадобится в амурных делах.

- Доспех не раз меня выручал. Ты уверен?

- Абсолютно. Меч, нож и вот эту вот штуку круглую с зубчиками оставьте здесь. Пойдёте без оружия.

- Ты проводишь меня?

- Если вы настаиваете, милорд. Но после я попрошу вас о милости.

- Если мы выживем и будем успешны, проси, о чем хочешь.

- Я запомнил, - старик перекинул бороду через плечо. Странная она у него.

Я с великим сомнением расстегнул пряжки на доспехе, снял с себя оружие и плащ. Беззащитный теперь, нелепый, в одной только легкой одежде.

- Отлично. Рубашку у ворота расстегните. Да, вот так, милорд! - на меня обрушился ледяной водопад из колодца. Колдун исхитрился зачаровать воду. Причем, кажется, всю.

- Ыааа!

- Теперь вы готовы ко встрече со своей нареченной. Воду только из сапог вылейте, чтоб не хлюпала. Одежда и сама подсохнет, пока дойдем. Не трясите волосами! Вы на меня брызгаете! Идёмте.

- Ты что же, сам мыться не станешь? - отплевался я водой,
- Как же твои слова, что к ведьме нужно идти чистым.
- Так женитесь вы, а не я. И потом, на меня ледяной душ всегда плохо действует. Магия пропадает. Нет, этого решительно нельзя допустить. Я лучше потом попарюсь в сауне. Вы же разрешите мне навестить дворцовые купальни?
- Дозволю.
- Вот и хорошо. Тэк-с, - старик произнес незнакомое заклинание и внимательно меня осмотрел, - Букет в правую руку, подношения в левую, улыбочку на лицо. Если рубашка не высохнет даже не страшно. Под мокрой тканью ваши мускулы еще лучше видны. Пуговичку-то расстегните. И не забудьте про комплименты, что я вчера вам наговорил.
- Помню.
- Была не была. Не проклянет, уже хорошо. Все-таки нельзя будить ведьму на рассвете – плохая примета. Разве что упоминание Бали нас спасет.
- Я пообещаю замок в дар!
- Если женщина не в настроении, то и это нам не поможет.
- Кхм. Я бы не хотел...
- Будем надеяться на лучшее, милорд. Еще глоток воды, и мы можем идти. Битва с зеленым змием далась мне не просто.

Глава 5

Я потянула заднюю дверь дома за ручку, в нос тут же ударил запах гари. М-да. Передо мной стоят двое. Один похож на бомжа у метро, от него еще и пахнет перегаром. Он не слишком высокий, густые волосы собраны в хвост, седая борода свисает примерно до талии, закутан в длинный плащ, с сапог падает на мою тропинку грязь. Похоже, грибник или рыбак. Но почему без удочки или хотя бы корзины? Старик учтиво мне поклонился. Станный он.

Второй – молодой парень, высоченный красавец грозного вида, светлая грива рассыпалась по плечам. Он еще и с охапкой травы в руках. Не в моем ли саду он ее набрал для своей скотины? Скажем, козы? Или это букет, который с одного края немного пожеван? Похоже на то, вон внизу кто-то мычит, может, коровы?

Кстати, какая тут интересная местность. Мой дом, оказывается, стоит на холме, надо же, никогда бы не подумала. И вчера я этого не заметила, видимо, потому, что передней стороной он вровень с дорогой.

Мужчины одновременно нахмурили брови. Парень придиричиво меня осмотрел, чуть ли не принялся, похлопал себя по вещевому мешку. Как-то немного не так я представляла знакомство с соседями.

- Гх-м, - прокашлялся он и сделал шаг в мою сторону. Я

напряглась.

- И? - совсем не вежливо поинтересовалась я.
 - Позови хозяйку, - мужчина попытался заглянуть мне за спину, даже шею вытянул.

Присматривается к тому, что можно украсть. Ну-ну. Так дело пойдет, я, пожалуй, заведу собаку. Точно. С Ритой сегодня съезжу в ближайший приют и заберу хотя бы на время какого-нибудь лохматого волкодава. Или даже навсегда. Успеть бы доехать, пока меня эти двое не прибили. Вон, у красавца даже мускулы ходят под рубашкой, и на щеках желваки заиграли.

- Улыбайтесь, милорд! - громко шепнул старик.

Парень с готовностью искривил губы в оскале.

- Милая девушка, мы были бы счастливы встретиться с хозяйкой этого дома. Прошу извинить нас за то, что посмели явиться без приглашения. Дело срочное.

- Хозяйка этого дома – я. Что вам нужно? - старик сделал шаг назад, почти спрятался за спину молодого спутника. Наверное, зря я так резко спросила, с соседями лучше дружить.

- Перед вами Король, - громко объявил кличку своего приятеля старик, - Он хочет поговорить с той прелестной ведьмой, которой принадлежит этот дом, и сделать ей предложение о вступлении в брак!

- С моей тетей, что ли? Так она уехала, - шестой - подумала про себя я, но вслух не сказала.

Над моей тетушкой веет проклятие. Ее всегда и везде

приглашают замуж. Она даже в такси нормально доехать не может. Это при том, что одевается она весьма скромно, не флиртует, только поддерживает разговор и чуть улыбается. Мне бы ее проклятием обзавестись. Ненадолго. Я очень замуж хочу. Точнее не так, я хочу завести ребенка, своего собственного. И мне нужен штамп в паспорте, чтобы мама не расстроилась и не загремела в больницу. Знаю я ее, чуть что не по ней, так мгновенно проявляется талант великой актрисы.

- Позови хозяйку и не морочь нам головы, - надменно заявил тот, которого представили мне Королем, - Я принес дары.

- Какие дары? - опешила я.

- Самые лучшие из всех, какие только возможны. Расскажи своей хозяйке о них, - парень еще раз заглянул мне за спину с какой-то смутной надеждой во взгляде и распахнул кожаный вещмешок.

Таких баулов я не видела нигде, разве что в музее. Перед глазами, как живая, возникла табличка – "Семнадцатый век, седельная сумка рыцаря". Даже головой пришлось потрясти, чтобы прогнать это наваждение. Парень тем временем растянул узелок, открыл замочек и начал вынимать содержимое. Чувствую, тетушка моя попала. Старик стал комментировать подарки.

- Сапожок прекрасной девы! - наружу выглянул вчерашний валенок в блеске паутины и дырок от моли.

- Спасибо. Мы с подругой вчера не смогли его разыскать, - взяла я в кончики пальцев комоч спрессованной шерсти. Стыдно признаться, каким образом валенок оказался за пределами дома. Ведь не скажешь, что мы с Ритой гадали на ку-пальскую ночь?

- Ты избежишь наказания от хозяйки дома, - сочувственно кивнул головой светловолосый парень и расправил свои широченные плечи.

- Хозяйка этого дома я. Тетя уехала.

- Не лги. Ложь не поможет, - парень еще глубже зарылся в сумке и выудил ожерелье из стекляшек. Представляю, как бы тетя обрадовалась. Такое и на карнавал не наденешь. Каждая "бусина" размером с куриное яйцо и отчаянно переливается на солнце. «Бохо шик» - так называется стиль украшений, подходящий для цыганских кибиток. Интересно, парень сам это изготовил? Или на помойке нашел?

- Спасибо, я передам, - вынула я сомнительную безделушку из обветренных пальцев.

- Передай обязательно. Вещь стоит не мало.

- Я так и подумала, - куда бы засунуть эту штуку? В карман джинсов она точно не влезет. Придется держать в руке. И как я отправлю это тете? Только курьерской компанией. Денег придется грохнуть – ух. Ну да и ладно, это стоит того. Представляю лицо тети в отделе доставки, когда ее догонит за границей украшение от деревенского тракториста!

- Ее мышонок, - парень извлек наружу салфетку, аккурат-

но ее развернул двумя пальцами и предъявил мне под нос мумию крысы.

- Спрячь! - взвыл старик из-за его спины.

- Похороните это где-нибудь подальше, пожалуйста. Если нужно, я заплачу. Тетя точно не оценит вашего благородства. Я ей на словах передам, что вы поймали крысу в саду.

- Буду надеяться, что вы правы, - улыбнулся Король, - Он будет упокоен со всеми почестями.

- Отлично. Что-то еще?

- Разве этого мало? Пусть явится хозяйка дома, и я одарю ее лучшим замком из тех, которыми обладаю. После нашей свадьбы, разумеется.

- Я - новая хозяйка этого дома. Тетя уехала далеко и надолго. Она вышла замуж. Замки ей не нужны, - красавец пошатнулся, как будто его ударили, - Погодите, вы что, слесарь? Я бы купила у вас замок. Эта дверь не закрывается. Без замка, и вправду, страшно оставлять.

- Как – вышла замуж?

- В пятый раз. Или в шестой? Я все время путаюсь. Если хотите, могу посчитать?

- Дева из пророчества больше не дева? Она стала замужней дамой?! - взревел парень, все мускулы напряглись под его влажной рубашкой. Он тряхнул длинной гривой волос, будто зверь, и мне стало страшно. Хорош, как сам демон, и ровно настолько же пугающ, - Почему ты мне этого не сказал, колдун?!

- Я на знал! - пискнул старик, мощная рука молодого мужчины опустилась на ворот его плаща, - Я гадал! Ваша нареченная точно дева! Она невинна, как роса! Камни не могут лгать!

- Невинна? - взревел парень, - Ни один муж из шести не смог исполнить свой долг? Ты это хочешь сказать? Нареченная настолько страшна?! Великие боги! За что?! Я должен исполнить пророчество, того хотят боги. И мне нужен наследник, хотя бы один.

- Милорд! Я сварю зелье для вас, - воскликнул старик.

Самогонщик, он, что ли? Похоже, раз от него так пахнет, и он обещает сварить зелье. Мне показалось, или у старика отклеилась бровь? Из дома на крики выглянула заспанная Рита, разбудили ее эти два идиота.

- Это кто? - ткнула она пальцем в местных и зевнула.

- Понятия не имею. Кажется, тетин знакомый и его друг – Король и Колдун.

- Прогадаете? - еще раз зевнула подружка.

- Позже, - поклонился старик учтиво, - Так когда вернется в дом ведьма?

- Думаю, через пару лет, хотя вообще-то тетя не собиралась.

- Слишком поздно, - обреченно покачал головой Король, развернулся и поспешил вниз по склону широкими шагами. Старик рванул следом за ним. Где-то вдалеке замычали коровы.

Н-да, любая деревня – это совсем другой мир. Тут тебе и коровы, и трактористы. Зато лес рядом. Где лес, там и грибы. Очень хочется все-таки испечь кулебяку. Не зря же я встала так рано. Грибы, вы где?

- Я смотрю, твоя тетя зря времени не теряла?

- Над ней веет проклятие с шестнадцати лет. Каждый месяц зовут замуж, я тебе говорила, разве не помнишь?

- Я думала, ты шутишь. Тебе бы такое.

- Да уж. Кстати, я собралась за грибами. Ты со мной?

- Нет уж, спасибо, я лучше dospлю. А ты не говорила, что в доме есть еще одна дверь наружу, - Рита разлохматила волосы на голове и вдруг стала похожа на домовёнка из мультика.

- Я и сама не знала. Плохо только одно, на этой двери нет замка.

- Можно щеколду прикрутить. Я вчера где-то видела одну, кажется, в кладовке. Хочешь, посмотрю, пока ты ходишь. Может, и прикручу.

- Ты же спать собиралась.

- С открытой дверью как-то не хочется. Тем более, с такими местными. Как знаешь, но щеколду я прикручу. Будешь возвращаться - звони, - Рита открыла вторую дверь и заглянула в кладовку, - Где-то я видела кованую, еще подумала, почему она пылится без дела. Симпатичная такая, с лошадкой.

- Хорошо, прикручивай. Там, случайно, корзины нет?

- Держи! - Рита сунула мне в руки легкую корзинку , похоже, «корневушку», из елового корня.

- Спасибо, ну я пошла.

- И без грибов не возвращайся. Я хочу жульен сварить на обед.

- А я хочу кулебяку.

- Набери побольше и постарайся разжиться деревенской сметанкой, - сытно улыбнулась подруга, и я вышла за дверь.

Тут мне почудилось, что откуда-то запахло морем.

Глава 6

Красиво-то как! Только дышится немного странно, будто бы я стою на горе. Воздух другой совершенно, и машинами здесь не пахнет, зато несет хлебом из долины. Родной запах, я его хорошо опознаю со времен институтской практики. Брр! Вспомнилась та практика.

По образованию я, конечно, зоотехник. Но в совхозе, правда, была в последний раз очень давно. Работаю в офисе, разбираюсь в составах баснословно дорогих кормов для всех видов экзотических домашних животных, консультирую частных владельцев и зоопарки. Знаю толк в сверчках, мотыльках и сене из горных травок. Какой у этого сена аромат! Совсем не тот, что у сверчков. Те по запаху больше похожи на чипсы. Патоку мы с девочками и вовсе нередко берем к чаю. Она такая вкусная, а подсолнечный жмых, наоборот, грубый, зато как он пахнет – семечками и солнцем.

Я начала спускаться под горку в сторону каменных зданий. В животе опять заурчало. Куда пойти сначала? В лес за грибами или за сметанкой? Может, ну их, те грибы, когда на горизонте коровник? Если есть коровки, то и молочком со мной кто-нибудь будет рад поделиться, запихну бутылку в холодильник, сливки сниму. Совхозные сливки! Это намного лучше звучит, чем покупная в магазине сметана. В принципе, местные могут мне одолжить корову на полчаса, я

сама с ней договорюсь обо всем. Можно даже минуток на десять. Много ли мне надо того молока? Сущий пустяк. В чай там добавить, в кофе, немного на тесто, еще можно йогурт заквасить, да сыр бы домашний сварить из того, что останется после снятия сливок. Полведра хватит. Но лучше, конечно, ведро. Я облизнулась, пока никто не видит и огляделась по сторонам.

А здесь, похоже, была усадьба в далекие годы имперского прошлого нашей страны. Уж больно тут все основательное. И хлева, и сама деревенька. А вон там, как будто, столовая – памятник местной архитектуры. С башенкой даже! И из трубы идет заманчивый дымок, отдающий запахом копчения и шашлыка. Ммм! Нельзя было опрометчиво оставлять Рите полсосиски. Она и так собиралась стройнеть, не знаю, правда, зачем, но это ее дело. Зато я теперь слюной захлебнусь, пока дойду до местного оплота цивилизации. Какой кошмар будет, если мне ничего не продадут. Боюсь, такой подлости от жизни я могу и не пережить.

Крыши у сельских домиков из черепицы, некоторые сенном покрыты, забавно и непривычно немного. Впрочем, я и не такое видала в глубинке, да и не только в глубинке. Люди сейчас ценят всякие экодума и прочие еретические направления строительства. Домик с утеплением стен из кубиков сена я уже видала, сильное произвел впечатление. Под ноги мне выпрыгнуло что-то странное, немного лохматое и в сенной трухе.

- Сгинь, нечисть! - буркнула я кудлатой собаке, та зашипела и кувырнулась обратно в кусты. Может, это кошка была, но слишком уж крупная.

Я прошла вдоль стены коровника и заглянула внутрь через приоткрытую дверь. Сразу видно, хозяйство-то частное. У каждой коровки свой небольшой загон, все кругом деревянное, дверцы внутри украшены красными лентами – оберегом от сглаза. Коровки некрупные, пестрые. Я таких и не видела раньше. Трава кошенная, душистая, свешивается наружу из яслей. Странно, что животных на выпас не выпускают. Вроде бы не жарко и полей кругом немеряно заброшенных. Мы пока с Ритой ехали на машине сюда, на дачу, я все головой крутила по сторонам.

- Ау! Есть кто живой? - негромко поинтересовалась я, чтоб не пугать чужую скотину. В ответ коровки начали мукать, пихать игриво друг дружку.

- Чевой? - из дальнего конца коридора ко мне направился скотник.

Коренастый дядька с густой бородой, в руках острейшие кованные вилы на отполированном черенке. Такими работать - одно удовольствие. Что ж за хозяин у этого места, если тут все сделано так аккуратно? Я просто потрясена. С ним бы поговорить, с хозяином, я имею в виду. У нас на складе в офисе как раз завалилась пара тон витаминов. Было бы замечательно их продать, мне бы премию, наверное, выписали. Я улыбнулась пошире.

- Добрый день. Я хотела узнать, нельзя ли молока купить? Небольшое ведро.

- Откуда такое чучело? Простоволосая, штаны мужские надела. Ты чьих будешь? - на меня наставили острия вил.

- У меня дом на холме. Соседка ваша, - я ничуть не смутилась.

Да и что взять со скотника? Кроме свежего молока. В селе всегда настороженно относятся к чужакам, в особенности в крупных хозяйствах. Тут нельзя обижаться. Сколько раз бывали случаи, когда к людям днем заезжала девушка или подросток, одним словом, такой человек, о котором и не подумаешь плохо. А на следующую ночь сводили весь скот. Нет, в этом плане я скотника понимаю. Лучше сразу представиться и показать свой дом, если попросит.

- Откуда? А ну, покажь! Нет на холме никакого дома!

- Как это нет? Его даже отсюда видно.

- Нетуть тама никакого дома! Бреешь!

- Идемте, - я смело повернулась к вилам спиной, вышла наружу, чувствуя себя преступником под конвоем, и завернула за угол здания.

- Вон там! - я показала рукой на вершину холма и обомлела.

Моего дома не было. То есть совсем. Вместо него на вершине холма была высоченная глыба камня с одной-единственной дверью посередине. Интересное дизайнерское решение, однако. Сразу понятно, кем был первый хозяин до-

ма, муж моей тетки. Слава богу, что бывший! Это же надо догадаться, деревянную стену камнем обложить. Там же под ним все сгниет. Обживусь немного и буду с этим разбираться. Отсюда эта стена дома вообще смотрится как гигантский валун, совершенно природный.

- Дом? - тоже малость опешил скотник. Нет ничего удивительного в том, что он мою дачу не замечал, - Ты часом не ведьма?

- Нет, что вы! Я зоотехник. Могу минеральную добавку продать для коров. Соль есть еще гималайская. Кусками по два килограмма. Хотите? За обе сделаю скидку.

- Чегой?

- Присыпка, говорю, есть для корма, чтоб молоко у коров жирное было. И соль есть. Глыбами. Красивая, вкусная.

- Так бы сразу и сказала. Соль-то почему? Мне б жменьку, если не дорого, - почесал он бороду.

Жменька - это горсточка. Я привыкла переводить в уме самые разные меры длины и объёма. Американцы меряют витамины чашками и галлонами, наши литрами и килограммами, владельцы животных - горстями и ложками. На конюшнях есть еще странная мера - гарец. Это совок объёмом от полутора литров до двух. Это еще как-то можно посчитать. Хуже, когда уточняют всякие полумеры - гарец с горкой, жменьку с ладошкой, ложку без горки, но с холмиком. Ничего, я всех умею понимать, была бы в том моя личная выгода.

- Можем поменяться. Я вам брусок соли, а вы мне ведро молока.

- Воруешь у хозяина?

- Что вы!

- И я не ворую. Никто не ворует. Просто сегодня коровы худо доятся. Чупокабр повадился ходить, элийцы, говорят, в лесу засели. Боятся скотина суеты, - хитро подмигнул он мне.

- Рассказывайте...

- Беги за солью, вынесу я молока. Вон к тому углу подойдешь, через забор передам. Уяснила? И ведро возьми.

- Спасибо! Я и подоить, если что, могу.

- У нас фея доит. Ловко у Орхеи получается. Не переживай, ей я тоже соли отсыплю, -
Нос пощекотал запах дыма из трубы столовой. Ну нельзя же так вкусно готовить!

- Мне бы еще мяском разжиться. Дорого там?

- Прилично. Гуся не бери, уж больно душистый. Его в укусе с травами да орехами вымочат и на стол рыцарям подадут. Эти всё переварят. Курятина неплохая сегодня, свежая, по крайней мере. Оленина хороша, сегодня Борус добыл. Бедро проси, должно уже подкоптиться. Да, определено, должно.

- Дорого?

- Как сказать. Не дешево.

- А и ладно.
Я пошагала в сторону дома. Вверх оказалось идти куда тяжелей. Еще и тропинка теперь кажется

скользкой. Ничего, доберусь. Ведро бы дома найти. Что, если взять кастрюлю? Я точно видела на кухне одну литров на двадцать. Вот только как я ее обратно поволоку, на вытянутых руках? Может, прихватить Риту, впутать подругу в преступную махинацию по обмену? Неплохая идея, я считаю. Даже очень удачная.

Глава 7

Людовик

 Я уселся в таверне за простым дубовым столом. Кругом мои стражи, вся моя свита. Трещат угли в камине, над ними на вертелах подрумяниваются туши добытой дичи, и с них капает вниз густой сок, шипит, разгорается огоньками. Мальчишка сразу же гасит эти язычки пламени, чтоб не сгорело вкусное мясо. Оленина, гусятина, несколько зайцев – все поймано здесь, в окрестных лесах. Дымный аромат мяса щекочет нос, рот наполняется слюной. Парни из свиты то и дело сглатывают все как один, поводят носами. Точь-в-точь гончие псы в разгар делёжки добычи. Мои верные люди, зря я так о них говорю. Но пока на столах разложены только лепешки, да стоят миски с супом, а мы все голодны.

Я проворачиваю в голове разговор с молодой дикаркой. Служанка! Да еще в мужском платье и при том держится так, будто бы она – сама баронесса, не меньше, если не герцогиня. Голову и ту не соизволила склонить передо мной, перед королем! Ни капельки не испугалась чужих мужчин на пороге дома. Мало того, имела наглость сказать, будто дом этот ее! Вот нахалка. Наказать бы ее за ложь самому королю. Хотя, такую, пожалуй, и не накажешь. Слишком тонка да остра на язык. И потом, нельзя ни в коем случае тронуть служанку моей невесты, нельзя огорчать нареченную.

Я крепко задумался, могла девица солгать? Вполне. Может, ее хозяйка спала в то время, что мы говорили, а может, улетела куда на метле. Кто их, ведьм, знает. Худо то, что я передал в руки юной служанки драгоценные камни. Девица может их забрать себе, положит в кармашек штанов и сбежит.

Второго такого украшения мне будет не найти. И с чем я явлюсь в следующий раз свататься? С пустыми руками? Черт бы ее побрал! Нет, лучше сразу обеих. И мою нареченную, и служанку!
Только жениться мне все равно придётся. Черт бы побрал шутки богов! Лучше бы они подбросили мне на порог фею с крыльями, чем такую невесту. Уж ее бы точно не пришлось уговаривать выйти замуж за короля. В конечном счете все заинтересованы в том, чтоб я заключил этот брак, брак с моей нареченной, какой бы она ни была.

Знать бы еще, где ее разыскать! В полном ужасе я размышляю о словах юной девицы: "Хозяйка дома – моя тетя. Она в шестой раз вышла замуж и уехала незнамо куда".

Но в пророчестве-то говорится о деве! О невинной девушке. Как же ведьма должна быть страшна, если пять мужей не смогли исполнить брачный долг и понадобился шестой муж. Я незаметно поскреб пятерней подбородок, да уж, свезло. Выходит, я стану седьмым мужем? Седьмым! Рука потянулась к кубку. Вишневый сок со льдинками чуточку примирил меня с жизнью. Я повернул голову к колдуну, старик ворожит над котлом, высматривает будущее в пузырьках над

поверхностью пряного эля.

- Ну, что там? Солгала она или нет? - не выдержал я. Старик сдвинул кустистые брови к переносице. В таком положении они стали напоминать гусениц редкой окраски.

- Не разберу! Вроде и да, а вроде и нет? Никак не понятно. Прикажите подать еще эля.
 Я сделал знак трактирщику. Мужчина покачал головой и сказал обо мне достаточно громко с нотой искреннего уважения в голосе.

- Силен! И это в его-то годы! - старик принял похвалу на свой счет, какой он самоуверенный.

- Стараюсь на благо короля.

- Что не сделаешь во имя трона. Иные и жизнь готовы отдать, - покивал ему трактирщик и подлил изрядно эля в котел.

Впервые вижу, чтоб при гадании так быстро исчезали подношения духам. Похоже, колдун мне достался надежный, хорошо знает свое дело.

- Ык! - вздрогнул старик, - Не солгала она.

- То есть?! Я стану седьмым мужем?

- Да при чем тут это. Солгала – не солгала. Ой! Вам- то что до этого, милорд. Я точно знаю одно, нареченная ваша сейчас находится в своем доме, и дверь из него выходит на наш холм. Вот только...

- Только что, не томи!

- Не одна она. И не с мужем. В доме две ведовки. Одна посильней, вторая слабее, но колдовать могут обе. Одна из

них - дева из пророчества, вторая...

- Что вторая?!

- Мне бы... ык! Ыбки солененькой, орешков, колбасок.

- Рыбки?

- Солененькой. Спросите для... В жертву богам, милорд.

Несколько штукек. Луче всего подойдет копчёный лосось.

- Будет им рыба. Рассказывай дальше, что видишь. Невеста моя чиста?

- И невинна. Она мечтает выносить дитё и заключить брак как можно скорей. Хотите добрый совет? - старик причмокнул губами в глубине бороды.

Я чуть оторопел, эль в котле заканчивался на глазах, он исчезал стремительно, закручиваясь в воронку, а в центре нее торчал хвост небольшой змеи. Другим концом ядовитая гадина заползла в рукав мантии колдуна. Хотя бы не помер от яда старик, колдун такой силы - редкость.

- Умри! - я выхватил нож и разрубил надвое ядовитую гадину. Наружу из нее хлынул эль.

- С вами, милорд не соскучишься! - вздохнул колдун, - Извести такую полезную штуkenцию! Еле зачаровал шланг под змею.

- Ты обязан мне жизнью, старик.

- Вы убили посланца богов! Нет, как же мне надоел этот мир, вечно все идет вкривь. Пора подыскать что-нибудь покомфортней, но чтоб пиво там уже изобрели. Пожалуй, пора уходить из этого мира.

- Ты нужен мне живым. Даже не думай о том, чтоб погибнуть внезапно.

- Воля ваша, милорд. Где моя рыбка? Копченый лосось - единственное, что способно убедить меня остаться в этом убогом мире.

- С спрошу у хозяина корчмы пару рыбешек.

- Уж спросите, сделайте милость. Вы не против, если я немного вздремну?

Колдун стар, устает слишком быстро, как бы, и вправду, не помер. Вон, уснул за столом. Жаль его, пожалуй. Сколько ж ему лет? Сам он говорил, будто перевалило немного за триста. Даже пергамент показывал с гербом и печатью. Лгал, конечно. Думаю, Руфусу уж всяко исполнилось пятьсот. Колдуны в возрасте трёхсот лет еще бодры, верхом по полям скачут, не то, что этот. Чуть что – падает с ног.

Я поднялся из-за стола и прошел к камину. Что же теперь делать? Ждать, пока ведьма покинет замок? Или встретиться хотя бы со служанкой? Как сказал колдун, в доме две ведьмы и больше никого нет. Выходит, девица тоже обучена колдовству?! Теперь ясно, почему она ни черта не боится. Будь я колдуном, я бы тоже не стал кланяться королю. А уж был бы ведьмочкой, да еще и такой хорошенькой – тем более. Жаль, не она должна стать моей супругой. А может, и не жаль? Попробуй, укроти дерзкую девицу, поседеешь, пожалуй. А то и вовсе закончишь, как тот дохлый мыш. Повезло, что мы его нашли в сапоге и похоронили со всеми почестями под

камнем.

- Какой совет ты хотел дать мне, старик? - я чуть толкнул колдуна в плечо.

- Не таскайте дамам мышей!

- А что тогда?

- Женщины - не кошки. Они предпочитают сладости, икру и цветы.

Женя

Заспанная Рита сидит перед окном в моем кресле, поджав под себя обе ноги. Глаза у подруги совсем как у дельфина - маленькие и «впуклые» после сна. Черные волосы рассыпались по одежде в беспорядке. К воротнику ночной рубашки заколка приколота, черный «крабик».

- Щеколду прикрутила?

- Ага, - зевнула подружка, - Надо слесаря вызвать, чтобы врезал замок. Я побоялась закрывать дверь на задвижку. Думаю, усну еще, как ты домой попадешь?

- Я бы дом обошла по кругу и влезла через окно кухни.
- Можно и так. Но лучше замок всё-таки врезать. Что-то ты быстро вернулась. Как сходила? - Рита выразительно посмотрела на пустую корзину в моих руках.

- До леса пока не дошла. Зато договорилась поменять кусок гималайской соли на ведро молока у местных.

- Какой соли?

- Гималайской. Мы, наша фирма, такую продаем для жи-

вотных. В машине как раз болталось несколько образцов.

- Молочко – это хорошо, - по-кошачьи облизнулась подружка, - Может, там еще и сливок взять? Деревенских, чтоб в них ложка стояла. Сливочки я люблю еще больше.

- Сливок нет, извини. Но мы сами их снимем. - И потом будем пить обессливленное молоко?

Обессливленное? Как правильно, я запуталась спросонья.

- Обезжиренное. Десяти литров хватит на все.

- Десять литров? Парного молока? И ты все еще здесь?

- Чтоб его принести, нужна кастрюля.

- Сейчас я все найду. И кастрюлю, и бидон, и кружку! -

Рита соскочила с кресла, запуталась в подоле рубашки, чуть не рухнула на пол, но даже это ее не остановило. С крейсерской скоростью она рванула на кухню, где через минуту загрохотала кастрюлями в недрах буфета.

- Жень! Тут нет ничего! Бидоны просто гномьих размеров! Ну скажи, это насколько у человека должно быть мало кулинарных амбиций, чтобы покупать литр деревенского молока?

- Не знаю, - я вошла следом в самую уютную комнату дома.

Буфет занимает ее половину. Огромный, с резьбой, старинный, конечно. Короной он достает до потолка, а кругленькие ножки уверенно упираются в дубовые доски деревенского дома. Сверху разместились тарелки, блюда, антикварный фарфор. В ящиках нашлись разномастные вилки

и ложки. Ни одной похожей на другую пары столовых приборов здесь нет. Все наособицу, будто их собирали для коллекции по разным уголкам мира. И материал столовых приборов тоже весьма необычный, он похож на очень темный мельхиор с примесью другого металла. Может, как сказала Рита, и серебро, конечно. Но мне в это особо не верится, если честно. Страшно подумать, сколько может стоить эта коллекция, будь она действительно из серебра. Странно, но ни одного ножа в доме мы так и не нашли.

За все три нижние дверки буфета упиханы кастрюли, бидоны и сковороды. Рита залезла за правую дверцу, копается там, брякает.

- Нашла?

- Нет пока. Жень, мне кажется, с этим домом что-то не так.

- Почему?

- У меня с рук то и дело сыплются искры. Статического электричества очень много.

- Странно. Может, где-то пробой? Или нет заземления? Нужно будет электрика вызвать.

- Ага.

- За левой дверцей смотрела?

- Нет там ничего подходящего.

- Или ты не заметила.

- Не заметила бидончик на десять литров? Это было бы слишком даже для меня.

- Ну-ну, ты можешь. Итак, нам нужен бидон, - я присела перед буфетом на корточки и потянула на себя изогнутую ручку. По пальцам ударил разряд тока, даже искорки засверкали на пальцах. Жуть какая!

За дверцей обнаружилась безразмерная полка, уходящая вглубь, как туннель.

- Ничего себе!

Впервые такое вижу. Похоже, что за дверцей буфета сделана небольшая кладовка. Или большая? Конца туннеля я разглядеть не могу. Может быть, это вентиляционная шахта? Но почему у нее стены из кирпича, домик-то у меня деревянный. Ой, вот и бидончик стоит. Красивый такой, по форме египетскую вазу напоминает. Еще и крышка золотистая, чеканная, чтоб удобнее было откручивать.

- Только не говори, что ты нашла!

- Нашла. Почему ты мне не сказала, что к буфету приделана кладовка?

- Какая кладовка? - подруга пододвинулась ко мне, - Здесь ничего не было. Стояли какие-то миски и все. Таз еще был для варенья. Ничего не понимаю.

- Может, ты спросонья не заметила?

- Может, конечно... Доставай бидон, его нужно отмыть.

 Я потянулась в глубину буфета ,в нос ударило холодом и сыростью. Странно. Вроде бы и голоса какие-то слышатся. Может, в вентиляции сквозняк гуляет, он и дает такой эффект? Брр.

- В нем что-то есть.
- Доставай, сейчас посмотрим.

Глава 8

Рита наконец переоделась. Из одежды подруга, как и я, привезла не много вещей, лишь бы было в чем сбегать на речку, пройтись до магазина, да совершить вылазку за грибами. Сейчас, я так подозреваю, она надела свое единственное платье. Короткие рукава, широкий подол до середины бедра, да и само оно голубое, хорошо сочетается с ее черными глазами и розовой, как зефир, кожей.

- Ну, идем? - кивнула я на выход из дома, - Пока тот замечательный дядечка не передумал продать нам немножко молока.

- Идём, - охотно согласилась Рита, и я пошла в сторону основной двери дома,

- Ты куда?

- Как куда? За солью. Я же обещала в обмен на молоко пару брусков гималайской соли. Они у меня в машине лежат.

- Заодно посмотрим, как выглядит сад при свете дня. Жаль, домик стоит в низине.

- Ошибаешься, мой дом стоит на холме. Мало того, его задняя стена сделана целиком из камня. Смотрится, как скала.

- Почему на холме? Он точно в низине! Когда мы ехали, дорога шла вниз, я помню.

- На холме! Хотя я тоже думала, что в низине.

- Я сама видела среди травы много фиалок, они растут только в низинах и у рек, - Рита задумчиво почесала переносицу. Без очков у нее очень забавный, растерянный вид.

- Сама сейчас все увидишь.

Мы с подругой вышли во двор. Странно, тут трава мокрая, не то в каплях росы, не то в каплях дождя. Вроде, с задней стороны дома все уже высохло после ночи, было сухо совсем. Почему так? Хоть бы кроссовки не замочить. Так-то они у меня непромокаемые, если верить рекламе, осталось узнать, что думают об этом сами кроссовки. Я вынула брелок и ключи. Машинка приветливо подмигнула мне фарой, взвизгнула с хрипотцой, как кобыла, что признала хозяйку.

- Пока отдохни, я только за солью, - я провела рукой по капоту, ничего, что он пыльный.

Мне моя машина кажется немного живой, будто бы у нее есть душа. Глупо так думать, наверное.

В багажнике соль лежит крупными брусками в ряд. Есть простая белая, есть красная с минералами и железом, есть розовая - выпиленная из скал в Гималаях. Кусочки разного цвета на любой вкус животных. Везят они не мало, если брать сразу несколько штук. Каждый брусок килограмма два. Надеюсь, местные коровки оценят изыск минеральной добавки.

- Принести пакет? - Рита покачала один из кусков на ладони, - Нам же три штуки нужно и нести далеко.

- Смысла нет, порвется.

- Ну не на груди же их нести? Давай, хотя бы бечёвкой перевяжем, я видела в доме целый моток.

- Давай, - охотно согласилась я. Так, и вправду, будет лучше.

Ритка – великий оптимизатор, не то, что я. Она сначала обдумает, как сделать так, чтоб было удобно и только потом начинает действовать. Без заранее подготовленного плана она и кофе не может выпить. Через минуту громко скрипнула дверь дома. Рита вернулась с пыльным мотком бечёвки в руках.

- Слушай, я еще раз открыла буфет. Та странная кладовка никуда не исчезла.

- Какая кладовка?

- Ну та, что стала дверцей, и похожа на вентиляцию. Я не понимаю, куда она вообще ведет? Может, это сушилка? А что, довольно удобно. Развесил грибы прямо в буфете и тут же сортируешь их в мешки. Нет, не похоже, сыростью тянет. Посмотрим вместе потом.

- Обязательно.

- Которую соль берем?

- Розовую, она самая модная и считается самой полезной.

- Вот эту? - тонкий пальчик ткнулся в тяжелый брусок.

- Ага. Перевязывай бечевкой, если хочешь. Я могу и так донести, - Рита радостно взяла в руки кусок соли и зачем-то лизнула.

- Вкусная.

- Рита, ты не корова.

- Ну и что? Знаешь, сколько она в магазине стоит? Может, отколупаем кусочек? Граммов сто? Нам надолго хватит. погоди, я сейчас пилу принесу.

- Не надо! Молоко скиснет, если мы еще немного тут задержимся.

- Думаешь? А у тебя еще есть? Просто, если мы отдадим всю, я же расстроюсь. Мне тоже нужна гималайская соль

- Для лучших удоев?

- Фи! Много ты понимаешь, а еще зоотехник.

- Достаточно, чтоб не лизать соль, которая полгода валялась в багажнике моей машинки.-

- Ну тебя, я вообще не представляю, какой гений придумал разбавлять молоко еще в корове.

- В смысле разбавлять?

- Ну а как? Корова соли налижется, больше попьет, значит, и молока даст больше. Так ведь? Вода же должна куда-то деваться.

- Уверяю тебя, у коровы есть альтернативный способ избавляться от излишка воды. Соль коровам дают для здоровья. В отличии от кошек и собак они потеют так же, как люди. А с потом выводится соль и целая куча других полезных веществ.

- Не знала. Значит, мне эта соль тоже очень нужна.

- Возьми потом в бардачке, там было несколько некондиционных кусков. Тебе как раз подойдут.

- Как подруге, так некондицию? Фи! - Рита опять сморщила нос.

- Просто там обломки. Тебе их толочь в ступе проще будет.

- А что, у нас есть ступа?

- Была на кухне, я видела.

- Так бы сразу, а то все приходится выпрашивать. Ой!

- Ты чего?

- Как мы там пройдем? - подруга показала рукой на дальнюю часть сада. Репейник приветливо покачал ей множеством голов, будто бы поприветствовал на манер медузы Горгоны.

- Может, тогда через дом выйдем насквозь?

- Думаю, это единственный вариант. Нужно будет потом косу найти и убрать эти заросли.

- Пока не хочу, хотя? Нужно подумать. А у нас есть соковыжималка?

Я представила репейник, разлетающийся по всему дому и отчаянно затрясла головой.

- Только ступа, только ручной труд. Тебе понравится.

- Я еще не поняла, нужно ли мне то масло. Впрочем, оно же будет бесплатным? От бесплатного отказываться нельзя. Ладно, я подумаю.

- Пошли уже, пока молоко не скисло.

- Молоко сутки может в тепле не киснуть, я проверяла.

- Но у нас-то будет натуральный продукт! Без всяких до-

бавок и пастеризации.

Ритка крест-накрест перевязала соль, приделав к каждому куску что-то вроде ручки из бечевки. Вышло не особо удобно, но говорить я ей об этом не стала.

Мы вернулись в дом, я мельком посмотрела на раскрытую дверцу буфета. И мне вновь почудились голоса, нет, это, конечно, просто сквозняк разгулялся. Черный туннель пугает темнотой, кажется, что она рвется из шкафа наружу, в дом. Но так же не бывает? И с другой стороны шкафа нет ничего, там стена другой комнаты и все. Так куда же выходит этот воздуховод? По ощущениям, если не в подвал, что в принципе невозможно, то, как минимум, в другой мир. Да уж, вот так люди и начинают верить в потусторонние силы.

Я встряхнула головой и смахнула с рубашки несколько травинок. С пальцев внезапно соскочили на пол две искры. Статическое электричество или я просто не выспалась? Вон и Ритка на меня оглянулась, вытаращив глаза.

- Дом не спали. Я не знала, что ты куришь.

- Я не курю.

- И вправду. У тебя даже зажигалки с собой нет. Я помню, как мы вчера спички для плиты искали. Тогда что это было?

- Статическое электричество?

- Никогда не любила физику.

- Ага.

Мы прошли сквозь дверь, соседнюю с кладовой, и в носы обеим ударил порыв сильного ветра. Холм, внизу деревень-

ка, крыши коровников, таверна. Сельская идиллия, как она есть. Только непонятное ощущение, будто мы очутились где-то в горах, немного пугает.

- Теперь ты мне веришь? Я же говорила, дом стоит на холме.

- Здесь мы повесим качели, - Рита ткнула пальцем на два чахлах деревца с краю площадки, - И ...

- Рухнем вниз, да? Там, конечно, кусты и лететь не высоко, но я против.

- Почему сразу рухнем? Это ивы, у них развитая корневая система. Наш вес такие качели точно выдержат. Зато представь, как здорово будет качаться. Отталкиваешься от земли и взлетаешь над пропастью. Волшебное ощущение полета!

- Вниз, - закончила за нее я, - Еще и деревом сверху впечатает.

- Ты такая вредная! Хочу, чтобы здесь были качели. Повешу и буду качаться, а ты ходи и завидуй, раз всего боишься.

- Спасибо, я лучше заранее тебе скорую вызову. Не хотелось бы вот так сразу остаться без подруги.

Рита рассмеялась и показала мне язык. Нет, мы с ней по ходу никогда не повзрослеем, и я, вероятно, не выйду замуж. Кому, нужна такая жена с чертовщинкой? И немного сумасшедшая к тому же.

- Уговорила, я хочу, чтобы здесь были нормальные качели на двух нормальных столбах.

- Вот сама и будешь их вкапывать, пока я разгребу дом от

всякого барахла.

- Так нечестно!

Мы почти бегом спустились с горы к коровнику. Подруга чуть брезгливо повела носом.

- Коровками пахнет.

- Коровки дают молочко и сметанку.

- Чудесный аромат, ты не находишь?

- Терпимый - это точнее.

Я выискала взглядом нужный куст у забора, за которым договаривалась встретиться со скотником. Мы с подругой подошли туда по тропинке. Видимо, не мы первые сюда ходим за молочком. Тихонько отворилась задняя дверца коровника, наружу вынырнула кудлатая голова, громынула ручка ведерка. Оно еще и тканью сверху затянуто от пыли. Все как я люблю, все как в детстве, в нормальной деревне.

- Пришла? - кашлянул скотник и зыркнул по сторонам.

- Ага.

- Ктой-то с тобой?

- Подруга.

- Ну, тоды ладно. Принесла?
Рита с готовностью перекинула наш бидон через забор. Египетская ваза, а не бидон, если честно. Еще и блестит так впечатляюще. Скотник аж сморщился.

- Сольку принесла?

- Вот, - я выложила два бруска поверх заборчика, старик просветлел лицом, облизнул от нетерпения губы.

- Это ты молодец! - бодро засеменял он сюда, сгибаясь под весом ведерка, - Я лучшую корову сдоил. Не молоко, чистые сливки. Дай-ка слизну?

- Чего? - опешила Рита. Скотник потер палец о соль, облизнул, счастливо улыбнулся. Спрятал оба бруска в карманы своих объемных штанов.

- Это вы, девоньки, молодцы. Еще будет? Или вам этого молока хватит надолго?

Он каким-то неуловимым, ловким движением скрутил крышку с нашего бидона и толстой густой, практически сливочной, струей перелил в него молоко. Хватило до самого верху, даже плеснулось немного, когда он стал накручивать крышку.

- На сегодня хватит, - оценила масштаб бедствия Рита, - Завтра еще придём, если можно.

- Приходите! Приходите исчо! Здеся ждать стану. А веревки у вас этой чудной не завалилось?

- Завалилось, - подруга явно опешила от диковинного деревенского говора.

Это я привыкла общаться на самых разных диалектах нашей громадной страны. Куда нас только не засылает фирма в командировки. Чем дальше от столицы, тем интересней. Только в некоторых местах говорят слишком быстро, я не успеваю записывать, чего именно от меня хотят владельцы животных. И кажусь им невероятно тупой, даже обидно.

- Ну дык, тащи! Все тащи. С хозяйки твоей, чай, не убудет.

- Не убудет, подтвердила я кивком головы, - Рита слегка толкнула меня локтем в бок.
 - Стащите у своей госпожи три! - кривой палец старика взлетел вверх, - Нет, четыре метра этой веревки, а я вам! Два ведра молока дам.

- И кило яблок, - вошла во вкус торго Рита.

- И кулек яблок, - кивнул старик, огляделся, прислушался к чему-то за своей спиной, - Брысь! Хозяин пожаловал.

Бидон перелетел через забор, плюхнулся мне в руки. Тяжеленький такой, прямо душа радуется.

- Мы что, правда, ворует? - уточнила подруга.

- Вымениваем краденое, - подтвердила я.

- Какой кошмар. А купить попросту было нельзя?

- Не продают.

- Суровые реалии местности нельзя принимать слишком близко к сердцу, - выдала она философскую мысль, - Надеюсь, хотя бы не разбавленное. А там что?

- Таверна - так скотник сказал. То есть столовая. Говорят, там готовят вкусную оленину.

- Заглянем?
 - Только если ты возьмешь за вторую ручку бидон.

- Возьму. Второй раз спускаться сюда мне будет лень. Я лучше садом займусь или порисую немного.

- Хорошо.

Мы обогнули здание коровника по большой дуге и вышли на главную улицу деревни с самым независимым видом. Мало ли, что могут тащить две девушки в бидоне? Может, мы

за грибами ходили. Корзины не было, взяли бидон. Местные наверняка поверят. Деревенские привыкли считать городских людьми с чужинкой. У нас она просто большая - литров на десять.

Впереди показался трактир. От удивления я даже крепче перехватила бидон за ручку.
Невысокое, но широченное здание будто присело под весом тяжёлых балок крыши. Первый этаж выложен из необработанного местного камня, второй сложен из массивных бревен. И самое удивительное, перед таверной, столовой ее теперь язык не позволит называть, в ряд выстроились кони на коновязи. Холеные, крупные, по виду спортивные, уж больно крутые мышцы ходят под их гладкими шкурами. Из-за двери здания доносятся развеселые голоса.

- Пророчество должно сбыться! Слава королю! Хвала великим богам!

- Ойк, - дернулась Рита, - Тут кино, наверное, снимают?

- Черт его знает. Заглянем? Или ты стесняешься?

- Заглянем.

Глава 9

Я подошла к дверям таверны, они окованы полосами железа так, будто бы здесь всерьез готовятся к осаде. Черные, местами побуревшие от ржавчины, эти полосы вдавлены в толстые доски и прибиты к дереву даже не гвоздями. Похоже, что наружу торчат крупные головки костылей, таких, какими прикрепляют рельс к шпале. От удивления я даже не сразу потянула за ручку двери. Она, кстати, тоже весьма необычная – сделана в форме кошки, и вся от носика до хвоста испещрена символами. Я перехватила посередине стальное тельце и как следует потянула.

- Ойк! - ахнула Рита.

- Ты чего?

- Тебя током бьет! Отпусти ее, ну же! - подруга ухватила меня за рукав, и я взглянула на свои пальцы, с них во все стороны сыплются искры. Я разжала руку и даже отерла о джинсы. Странно, но мне совершенно не больно. Хотя, и вправду, это было похоже на короткое замыкание.

- Ты в порядке?

- Ну да, - я рискнула коснуться ручки кончиком пальца. Искры есть, боли нет, - Может, это спецэффект такой? Ну, рекламный. Хотя кому и что понадобилось рекламировать в такой глуши? Таверна здесь только одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.